

Цзян Чжао проснулся, когда солнце уже клонилось к закату. Утренний свет сменился сумрачными отблесками вечерней зари, окутавшими маленькую комнату отдыха. Он замер, пытаясь осознать реальность: неужели он проспал так долго? Ах да, он же в кабинете доктора Се, который, должно быть, уже вернулся. Цзян Чжао приподнялся и лишь тогда заметил тонкий плед, сползший на пол при его движении. Он поднял его, чувствуя смутную растерянность. Неужели это доктор Се укрыл его? Голова была тяжелой, словно сна оказалось недостаточно. Цзян Чжао встал, но стоило сделать шаг, как тело отозвалось невыносимой слабостью и ломотой. Подобное случалось и раньше: сознание уже прояснилось, а мышцы словно все еще пребывали в глубоком сне. Превозмогая ноющую боль, он толкнул дверь комнаты отдыха.

— Доктор Се...

Два взгляда одновременно устремились на него. Цзян Чжао в замешательстве уставился на людей, стоявших в кабинете. Почему здесь Линь Юйюнь? Впрочем, сейчас уже вечер, и вполне естественно, что Линь, не дождавшись его возвращения, решил прийти сюда.

— Чжао-Чжао, я увидел, что ты не вернулся и не отвечаешь на сообщения, поэтому пришел спросить доктора Се, — проговорил Линь Юйюнь.

— Цзян Чжао, ты проснулся? Твой брат пришел, — почти одновременно произнес Се Минси.

Атмосфера в кабинете мгновенно сгустилась. Цзян Чжао переводил взгляд с одного на другого, чувствуя, что в происходящем есть какая-то странность, хотя и не мог уловить, в чем именно она заключается. В конце концов, если оба смотрят на него — в этом нет ничего необычного, ведь чаще всего их внимание и так приковано только к нему. Он распахнул дверь пошире и тихо проговорил:

— У меня ноги затекли.

Се Минси виновато отозвался:

— Неправильная поза во сне приводит к мышечной ломоте. Когда я вернулся, ты спал очень крепко. Я несколько раз пытался тебя разбудить, но безуспешно, поэтому решил дать тебе поспать подольше. Мне следовало бы поправить твою позу, когда я уходил.

Линь Юйюнь промолчал, но Цзян Чжао смотрел именно на него. Линь Юйюнь, который жил в его доме и называл себя членом семьи, занимал в его сердце куда более важное место, чем психотерапевт, с которым он виделся пару раз в неделю. Да и домой он собирался возвращаться именно с Линем. Цзян Чжао, волоча затекшие ноги, подошел к нему и тихо позвал:

— Брат Линь, я... я нечаянно уснул в комнате отдыха.

— Ничего страшного, Чжао-Чжао в последнее время такой сонный, лишний отдых пойдет тебе только на пользу, — мягко ответил Линь Юйюнь.

Их темпераменты с Се Минси были в чем-то схожи, но когда они оказались рядом, эта схожесть лишь подчеркнула их различия. Мягкость Линь Юйюня шла из самой глубины души — он был внешне теплым, но внутренне холодным, яростно оберегающим своих близких и проявляющим нежность только к тем, кто ему дорог. Он был похож на старшего брата, опекающего младшего. Мягкость же Се Минси казалась продиктованной профессиональной этикой; если отбросить статус психотерапевта, он больше походил на беспечного и избалованного богатого наследника.

В сравнении с ним Цзян Чжао больше симпатизировал Линь Юйюню. Да и статус Се Минси накладывал отпечаток: Цзян Чжао помнил негласное правило, что психотерапевту не следует слишком сближаться со своими пациентами.

— Чжао-Чжао, едем домой? — спросил Линь Юйюнь.

Цзян Чжао кивнул и послушно поплелся следом. Машина ждала у входа. Усевшись в кресло, он потянулся, разминая спину. Все тело ныло, особенно шея, словно он ее отлежал. В этот момент чья-то рука потянулась к нему и начала бережно растирать затылок с идеальной силой нажатия.

— У Чжао-Чжао болит шея?

Цзян Чжао с обиженным видом кивнул:

— Кажется, я ее отлежал.

Линь Юйюнь наклонился к нему со спины, и горячее дыхание опалило кожу на шее.

— Стоило бы тебе потерпеть, чтобы в следующий раз запомнил: нечего спать где попало. Разве дома не удобнее?

Цзян Чжао прильнул к оконному стеклу, наблюдая за тем, как быстро сменяются городские пейзажи.

— Я не хотел спать. Доктору Се нужно было отлучиться по делам, я просто сидел в комнате отдыха и ждал его, а потом случайно вырубился. Когда он вернулся, я никак не мог проснуться и проспал до самого вечера.

Рука на шее внезапно замерла. Лишь спустя пару секунд она снова пришла в движение, но на этот раз гораздо сильнее. Цзян Чжао, не привыкший к боли, тихо пробормотал:

— Брат Линь, мне больно, пожалуйста... помягче.

Из-за того, что он только проснулся, его голос звучал вязко и лениво, с такой мягкой, тягучей интонацией, словно он был маленьким котенком, лапшащимся к хозяину. У Линь Юйюня дернулся кадык. Ему нравилось, когда Цзян Чжао говорил с ним так беззащитно, словно между ними не было никаких преград.

— Потерпишь, — его голос прозвучал с редкой холодностью, он был явно разгневан.

Цзян Чжао, крайне чувствительный к переменам настроения окружающих, тут же прикусил язык и притих. Лишь спустя долгое время, собравшись с духом, он виновато спросил:

— А куда ты собирался меня сегодня отвезти? Еще не поздно?

— Уже поздно. Неподалеку открылся парк развлечений, я как главный инвестор должен был присутствовать на церемонии перерезания ленточки. Но я так долго ждал тебя, что в итоге отменил все дела и приехал за тобой.

Цзян Чжао охватило чувство вины. Из-за него Линь пропустил такое важное событие. На его месте он бы тоже разозлился: человек, с которым так хотелось разделить важный момент, просто подвел его, причем по такой нелепой причине, как случайный сон. Он обернулся, и его влажные глаза уставились на Линь Юйюня.

— Прости, брат Линь...

Всего одно слово — и в его глазах мгновенно скопились слезы. Они повисли на ресницах, готовые сорваться, а голос дрогнул, переходя на плач:

— Я не хотел, чтобы ты все пропустил.

Линь Юйюнь смотрел на него сверху вниз. Цзян Чжао опустил голову, и крупные слезы, похожие на жемчужины, покатались по щекам, падая на брюки Линя. Они оставляли на ткани темные пятнышки и обжигали кожу, словно капли раскаленного воска.

<http://bllate.org/book/18611/1791928>